

Первопричина, почему Су Мо стал объектом внимания тех школьных хулиганов, прослеживалась довольно чётко - всё началось полгода назад, сразу после того, как семья Су попала в беду.

Внешним поводом, спусковым крючком, послужило любовное письмо, которое получил Су Мо.

Как именно всё закрутилось, Су Мо и сам толком не понял. Он помнил только, что однажды перед уроком его остановили перед входом в класс, и какой-то парень из старшей школы, краснея, сунул ему в руку конверт. Альфа, запинаясь, признался ему в симпатии и, договорив, с надеждой уставился на него в ожидании ответа.

Су Мо ещё не прошёл дифференциацию, но уже знал, что в будущем должен стать омегой. В наши дни информационные технологии в этой области шагнули далеко вперёд — пол ребёнка можно определить сразу после рождения, чтобы к пику дифференциации, наступающему в пятнадцать-шестнадцать лет, и родители, и сам ребёнок успели подготовиться.

Будущий пол не был секретом — многие из близких родственников и одноклассников знали об этом. Поэтому Су Мо пользовался вниманием альф в школе.

Увы, но едва он только начинал кое-что понимать в жизни, его семья внезапно попала в беду, и он был совершенно потерян. Су Мо сжимал в руке любовное письмо, не отказываясь от него, но и не отвечая, просто хлопая глазами.

Если присмотреться, было видно, что он просто ушёл в свои мысли — смотрел на альфу остекленевшим взглядом и о чём-то думал. Но со стороны казалось, что они простояли в коридоре целых десять минут: альфа взволнованно признавался в чувствах, а Су Мо очень серьёзно слушал его, подняв голову, и в конце даже убрал письмо в карман.

Что именно говорил тот альфа, Су Мо на самом деле не помнил. Он смотрел на воротник собеседника - там было пятно. Как раз перед этим Чжоу Цяньчэн прошёл мимо него, и на его школьной форме точно в том же месте тоже имелась краска.

Су Мо рассеянно подумал: этот альфа носит форму старшей школы — у него тоже был урок рисования?

В школе «Вэньхуа» Су Мо был очень заметным учеником. Во-первых, из-за внешности. Во-вторых, потому что он был «тенью» Чжоу Цяньчэна.

Девятый сектор считался независимым регионом, не входящим в соседние альянсы государств. Он обладал полной автономией в военных, судебных, финансовых и образовательных вопросах и контролировался несколькими крупными семейно-клановыми группами. Семья Чжоу была одной из них — их власть была сосредоточена в судебной системе, и они были не чета обычным богачам.

Чжоу Цяньчэн, как старший сын главы семьи Чжоу, даже будучи старшеклассником, уже привлекал к себе много внимания. Однако в глазах учеников он считался замкнутым: редко говорил и ни с кем не сближался. Желающих подлизаться к нему было хоть отбавляй, но всех их отпугивал его холодный и надменный нрав.

Единственным исключением был тот юноша из младшей школы. В столовой, на спортивной площадке, в художественной галерее — везде, где можно было увидеть Чжоу Цяньчэна, рядом с ним всегда был Су Мо.

Некоторые даже видели, как водитель семьи Чжоу забирали их обоих.

Об этой паре ходили разные слухи. Хотя семья Су в Девятом секторе тоже считалась состоятельной, им было далеко до семьи Чжоу, поэтому некоторые сплетни о Су Мо были нелестными. Но однажды мать Чжоу Цяньчэна, выступая на собрании родительского комитета, невзначай обронила, что Су Мо — сын её близкой подруги, что они с Чжоу Цяньчэном росли вместе с детства и что он для неё даже роднее младшего брата.

После этого всем осталось только завидовать.

Однако, когда Чжоу Цяньчэн учился на втором курсе старшей школы, в семье Чжоу разразился скандал, потрясший весь Девятый сектор, и семья Су тоже оказалась втянута в эту историю. Хотя ученики не слишком разбирались в этих делах, но «Вэньхуа» была школой, где собирались дети богатых семей, и новости быстро разлетелись по кампусу.

После этого семьи Чжоу и Су стали врагами, и больше никто не видел Су Мо рядом с Чжоу Цяньчэном.

Конечно, большинству учеников до этих событий не было дела — у каждого имелись свои заботы. Например, этот альфа, чьё внимание в последнее время было полностью поглощено Су Мо.

Видя, что Су Мо смотрит на него, с растерянностью и сомнением, он решил, что у него есть шанс, и начал давить активнее:

— Ты взял письмо, значит, согласился.

Тут прозвенел звонок на урок, и парень сказал:

— После уроков я найду за тобой.

Он помахал Су Мо рукой и побежал по коридору. Су Мо всё ещё стоял в шоке, пока одноклассник с последней парты не крикнул: «Урок начинается!» — только тогда он очнулся, сунул конверт в карман и поспешно вошёл в класс.

На перемене тот альфа действительно ждал его за дверью. Увидев Су Мо, он просиял от радости.

Су Мо, выслушав его болтовню, спросил, из какого он класса. Альфа был польщён таким вниманием и немедленно назвал его.

Парень учился не в одном классе с Чжоу Цяньчэном, но их кабинеты были по соседству, и Су Мо много раз проходил мимо. Ему хотелось спросить о многом — например, приходил ли Чжоу Цяньчэн на занятия в последнее время, стало ли ему немного легче, и так далее.

Но все эти слова застревали у него в горле — он так и не смог их произнести.

Парень продолжал говорить и даже попытался взять его за руку. Су Мо вздрогнул, отшатнулся на шаг назад, достал из кармана письмо, сунул его обратно парню в руки и убежал.

Он думал, что на этом всё и закончится. Однако на следующий день то самое любовное письмо появилось на школьной доске объявлений.

Су Мо не знал, кто его вывесил и что произошло. Когда он осознал, что одноклассники смотрят

на него с каким-то странным выражением, тот альфа уже перевёлся в другую школу.

А дальше начался кошмар.

Учителя вызывали его на беседы, однокурсники сторонились его. А несколько человек во главе с Цзян Линем и Юй Шаном начали его травить.

Сначала поводом было то, что тот вынужденный перевестись альфа был другом Цзян Линя, и именно из-за Су Мо, из-за того самого письма, которое кто-то вывесил на всеобщее обозрение, их друг не выдержал давления и ушёл из школы.

А потом события начали разворачиваться так, будто чья-то невидимая рука направляла их из тени.

Цзян Линь и его компания стали находить Су Мо всё чаще. Ему было всего пятнадцать лет, он вырос в комфортных условиях и никогда не знал, насколько жестокими могут быть люди.

Путь от школьных ворот до дома стал мучительным и долгим, а злоба незнакомцев становилась всё сильнее.

.....

Су Мо открыл глаза в школьном медпункте. Он лежал на койке, укрытый толстым одеялом. Он смотрел в потолок и несколько минут приходил в себя, пытаясь унять дрожь.

В области груди и живота было тепло и ощущалась тяжесть. Он пощупал - там лежал нагретый мешочек с солью. В этот момент дверь открылась, и вошёл врач - мужчина средних лет в очках. Увидев, что Су Мо очнулся, он тепло улыбнулся.

— Всё в порядке, я уже позвонил твоим родителям. Скоро приедет мама, - успокоил он.

Су Мо медленно приподнялся на кровати, опираясь на спинку, и тихо поблагодарил врача.

Врач спросил:

— Одноклассник, который тебя принёс, сказал, что ты упал в обморок на крыше. Что ты там делал? —выглядев озабоченным, он добавил: — Хорошо, что тебя нашли, а то на таком холоде могло бы случиться что угодно.

— ... Я потерял кое-что и пошёл искать наверху, — ответил Су Мо. Голос его был хриплым, при каждом слове горло саднило от жара.

Врач не стал вникать в детские проблемы и поставил пакет с лекарствами на прикроватную тумбочку:

— У тебя небольшое переохлаждение. Хорошо, что вовремя заметили. Ты ещё не прошёл дифференциацию, организм слабый, поэтому температура поднимется обязательно. Я выписал тебе лекарство, принимай по инструкции и возьми медицинскую справку. Отдохни дома пару дней.

Закончив с наставлениями, врач не ушёл, а остался сидеть в палате рядом с Су Мо. Сегодня у него была ночная смена, и в это время пациентов почти не было.

Ребёнок съёжился под одеялом, выглядя таким беззащитным и послушным, что у врача

сжалось сердце. Он сходил за угощением и тёплым питьём.

Поев, Су Мо почувствовал, что к нему вернулись силы. Он долго колебался, но наконец собрался с духом и спросил:

— Доктор, а кто... принёс меня сюда?

— Старшеклассник Чжоу Цяньчэн, — просто ответил врач. Чжоу Цяньчэна в «Вэньхуа» знали все, а врач видел его несколько раз на стадионе и знал, что это старший сын семьи Чжоу.

Увидев, что Су Мо молчит, врач решил, что тот просто удивлён, и добавил:

— Видимо, он случайно на тебя наткнулся. Как-нибудь потом поблагодари его.

Тогда Чжоу Цяньчэн внёс его на руках, бросил только одну фразу: «Упал в обморок на крыше, уже начинается переохлаждение» — и ушёл. Врач был слишком занят экстренной помощью Су Мо, чтобы обращать внимание на что-то другое. Но теперь, когда мальчик очнулся, ему показалось это странным.

Встретить Чжоу Цяньчэна в такой неподходящий час и в таком неподходящем месте было маловероятно. К тому же Чжоу Цяньчэн не выглядел как человек, который будет вмешиваться в чужие дела. А этот бледный, хрупкий ребёнок, судя по его реакции при упоминании этого имени, скорее боялся его.

Однако врач ничего не сказал. У всех учеников «Вэньхуа» за спиной были такие семейные тайны, в которые обычному школьному врачу лучше не соваться.

Они помолчали. Врач вдруг вспомнил о чём-то, снял со стены пакет и спросил Су Мо:

— Это твои вещи?

Су Мо протянул руку, чтобы взять пакет. Он был туго завязан. Су Мо приоткрыл его и заглянул внутрь — там лежала его школьная форма.

В палате было тепло, замёрзшее тело начало согреваться, но пальцы рук и ног всё ещё немели и покалывали, будто в них вонзались тысячи иголок.

Сквозь пелену ускользающего сознания Су Мо помнил объятия, запах пихтового феромона, который он уловил носом, и мелкие капельки пота на виске того человека, который его нес. Сначала он думал, что это предсмертная галлюцинация. Но когда врач подтвердил реальность произошедшего, он вдруг не понял — почему?

Почему он запер его там, а потом вытащил, и даже форму не забыл прихватить? Зачем все это?

За дверью раздались торопливые шаги — пришла Му Си. Она, судя по одежде, видимо, приехала прямо с работы, выглядела взволнованной и растрёпанной. Увидев, что с Су Мо всё в порядке, она наконец выдохнула с облегчением.

Врач, кажется, удивился. Неожиданно, что в такой школе, как «Вэньхуа», может быть родитель с таким скромным, почти бедным видом. Но он добросовестно повторил все инструкции, и только после этого Му Си смогла забрать сына.

Му Си вызвала такси, машина ждала их у ворот. Су Мо уже горел в жару и едва стоял на ногах; опираясь на плечо матери, он кое-как забрался в машину. Автомобиль тронулся и вскоре

скрылся в темноте.

.....

Проследив, чтобы Су Мо выпил лекарство и лёг в постель, Му Си тихонько выскользнула из комнаты, достала его мокрую школьную форму и пошла стирать.

Вода в раковине долго была мутной. Му Си осторожно тёрла ткань дорогого костюма, несколько раз добавляла стиральный порошок, пока с одежды не сошли и пятна, и запах. Выстирав, она аккуратно расправила форму и положила сушиться в углу, чтобы она высохла в тени, прежде чем вывесить на солнце. Так ткань дольше могла сохранить свой вид.

Раньше она ничего этого не умела. Но теперь научилась.

Она знала, что Су Мо не говорит ей всей правды.

Сын сказал, что он «случайно обронил форму на крыше», «пошёл искать и случайно заперся», «забился в угол и чуть не замёрз до смерти» — этот врач мог бы поверить в такую историю, но Му Си — нет.

Она вспомнила, как несколько дней назад Су Мо заикнулся о переводе в другую школу. Они оба понимали, что это нереально, и тот разговор быстро заглох. Но сейчас она видела: в школе он действительно страдает. Му Си вытерла слёзы и бессильно опустилась на пол.

В темноте Су Мо крепко сжимал веки. Голова была тяжёлой, и во сне он снова сходил с ума от отчаяния на той ледяной крыше. Он колотил в дверь, кричал, молил о помощи, а за дверью, на лестничной площадке, стоял кто-то, но мальчик видел только край одежды.

Су Мо знал, кто это. Он бил в дверь, голос его срывался, руки леденели и почти не слушались. Но фигура за дверью не шевелилась.

Сон был настолько реален, что детали, которые он упустил и забыл в той суматохе, вдруг стали кристально ясными.

Су Мо резко открыл глаза и в крошечной темноте комнаты ясно осознал нечто страшное.

Вначале те несколько человек просто смеялись над ним, издеваясь словесно. Потом их жестокость росла, и они стали его избивать.

Когда его в первый раз его повалили на землю, Цзян Линь прижал его ногой. Лицо Су Мо царапало шершавым асфальтом, кожу жгло от боли. Ему было очень страшно, но его с детства учили: слабость не решает проблемы, нужно быть сильным перед лицом врага, не показывать страха.

Однако, как он мог он тягаться с этими старшеклассниками? Когда его прижимали к земле, он вдруг увидел вдалеке знакомую фигуру. И в тот миг ему показалось, что он увидел свет, надежду. Обида и слёзы хлынули наружу, тело била крупная дрожь.

Он изо всех сил потянулся к тому человеку, надеясь, что тот заметит его, спасёт.

Даже Цзян Линь с приятелями напряглись, ослабили хватку и с опаской смотрели на приближающегося Чжоу Цяньчэна.

Но Чжоу Цяньчэн лишь равнодушно скользнул по ним взглядом. Даже не замедлив шага, он

прошёл мимо.

Шаги Чжоу Цяньчэна, удаляющиеся по коридору, тяжело отдавались в груди Су Мо, с каждым ударом разбивая его сердце в кровавое месиво.

Он крепко сжал губы и проглотил те три слова, которые уже готовы были сорваться с губ.

<http://bllate.org/book/20161/2041286>